

СОСТЯЗАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Третий раунд отбора был, как всегда, простым и прямолинейным: нужно было изготовить пилюлю третьего уровня.

Однако все алхимики заметили, что пилюля для прохождения этапа, которую им нужно было изготовить, была пилюлей начального третьего уровня. Это немного успокоило их; казалось, на уровне пилюль третьего уровня отбор не ограничивается одним раундом.

Когда алхимики на поле боя обнаружили, что на платформах появилось три набора материалов, они вздохнули с облегчением. Особенно обрадовались те, у кого процент успешных попыток был низким: теперь у них было три шанса. В противном случае от волнения у них могли бы так затрястись руки, что один взорвавшийся котёл стал бы для них концом.

Фэн Мин, как обычно, неторопливо проверил материалы, прежде чем открыть печь для обработки.

По сравнению с ним Цю И выглядел гораздо более мрачным и серьёзным. Он уже не думал, что сможет так же легко дойти до конца, как в начале пути; он столкнулся с величайшим соперником в своей жизни.

Бай Цяомо и маленькая черепашка невозмутимо наблюдали за происходящим с трибун. Маленькая черепашка даже грызла ядро зверя. Хозяин запретил ей есть пилюли высшего качества только потому, что они были на публике, иначе все вокруг умерли бы от зависти. Змейка, выполнявшая роль браслета, закатила глаза, услышав смачный хруст.

Эх, когда же он наконец освободится от необходимости прятаться? В конце концов, он же дракон.

Зал был огромным, трибуны - переполненными. Вдруг на стадион вышли двое. Их почти никто не заметил - они стояли на дальнем краю трибун.

Один из них был крепким мужчиной средних лет, а другой - довольно хрупким на вид геэром. Увидев происходящее на сцене, геэр тихо вскрикнул: - Дедушка, смотри! Это младший брат Цяо - нет, это брат Фэн Мин! Брат Фэн Мин на сцене занимается очисткой пилюль! Да-да, это Фэн Мин!

Старику Ши захотелось закатить глаза. Конечно же, это был Фэн Мин; значит, Бай Цяомо тоже был на трибунах рядом со сценой. Кто бы мог подумать, что выданный им жетон так скоро пригодится?

Вспомнив о личном письме, которое прислал ему Фэн Цзиньлинь, капитан отряда наёмников «Орлиный Ветер», Ши Янь подумал, что эти люди и правда не пытаются ничего скрыть. Неужели они не боялись, что он раскроет преступления Фэн Мина и Бай Цяомо?

Узнав, кто такие «старший Цяо» и «младший Цяо», Чэн Мяо с нетерпением уговаривал дедушку отвезти его в столицу империи, чтобы посмотреть Лигу. Они мчались изо всех сил и успели на первое соревнование алхимиков.

Чэн Мяо был гораздо активнее, чем раньше, и живо расспрашивал окружающих о ходе матча. Узнав, что начался третий раунд и что Фэн Мин показал себя лучше всех в первых двух, Чэн Мяо так разволновался, что едва не закричал.

На лице Ши Яня застыло странное выражение. Если бы он знал, что всё так обернётся, он бы купил у Фэн Мина побольше пилюль, пока они были на территории его отряда «Золотой Орёл».

Он задавался вопросом, почему такой хороший алхимик не остался в Академии «Четырех Радуг», а вместо этого целыми днями носился по округе и создавал проблемы. По его мнению, этот парень никогда не сидел на месте, он даже добежал до самого приграничного города. Иначе откуда у капитана отряда наёмников «Орлиный Ветер» тот жетон, который он выдал? Он никогда не видел более беспокойного и энергичного алхимика, как этот геэр.

Но его талант к алхимии был действительно выдающимся, особенно с учётом того, что его поддерживал алхимик пятого ранга. Ши Янь огляделся по сторонам и мысленно усмехнулся: похоже, он мог извлечь из этого наибольшую выгоду. Учитывая его статус, обычно было крайне сложно уговорить алхимика пятого ранга изготовить пилюли, но теперь это стало гораздо проще.

Фэн Мин никак не ожидал, что его отец так быстро свяжется с отрядом наёмников «Золотой Орёл». Он сосредоточился на очистке, одновременно контролируя процесс формирования пилюль в своей печи, чтобы случайно не создать сразу девять пилюль высшего качества.

Если он это сделает, то, возможно, не сможет покинуть столицу империи. Дело было не только в том, что он сам себя запугивал: такой гений, как он, был нарасхват, и императорская семья ни за что его не отпустила бы.

Как и в предыдущих двух раундах, Цю И первым изготовил свои пилюли, а Фэн Мин отстал от него на несколько шагов. Зрители, а также Шао Чэнь и другие члены судейской коллегии уже привыкли к этому. До сих пор никому не удавалось нарушить ритм Фэн Мина, и, похоже, никто из участников не сможет этого сделать.

Это подразумевало, что, хотя Цю И считал Фэн Мина своим величайшим соперником, Фэн Мин необязательно чувствовал то же самое; возможно, Цю И был просто кем-то немного более особенным, чем другие алхимики. Осознание этого заставило Шао Чэня втайне задаться вопросом: «Неужели Фэн Мин до сих пор не раскрыл всю свою силу? Так вот почему Юй Сяо такой спокойный?»

Это подозрение заставило Шао Чэня ещё больше пожалеть о том, что он не обнаружил такой прекрасный талант раньше Юй Сяо.

Услышав, что Фэн Мин сам разыскал Юй Сяо, Шао Чэнь почувствовал раздражение. Неужели этот геэр не знал, что все лучшие алхимики живут в столице империи? Если он хотел изучать алхимию, почему не отправился в столицу на поиски учителя?

Поскольку уровень алхимии Фэн Мина и Цю И был намного выше, чем у остальных, зрители - за исключением тех, кто болел за своих - сосредоточились исключительно на этих двух алхимиках. За остальными было не так интересно наблюдать.

В третьем раунде Цю И собрал девять пилюль: две высокого качества и семь среднего. Он считал это отличным результатом, но теперь не был уверен, что сможет превзойти Фэн Мина. С тех пор как он начал изучать алхимию, он впервые потерпел поражение от другого алхимика. Раньше он всегда одерживал верх.

В третьем раунде Фэн Мин также собрал девять пилюль - ещё одну полную партию. Однако ситуация была прямо противоположной той, что сложилась у Цю И: семь пилюль высокого качества и две среднего.

Когда были объявлены результаты, даже Цю И не смог сдержать удивления. Для него этот результат стал сокрушительным. Остальные алхимики давно перестали сравнивать себя с этими двумя; они были вполне довольны тем, что им вообще удалось создать пилюлю. Эти двое добились успеха с первой же попытки, в то время как многие другие всё ещё испытывали трудности.

Неудача с первой партией была вполне обычным явлением для алхимиков; когда они только начинали осваивать алхимию на третьем уровне, успех в одной из десяти партий считался хорошим результатом. В других местах алхимик третьего ранга был бы на вес золота, но здесь многих сильно деморализовали эти двое экстраординарных личностей.

Многие алхимики терпели неудачу при первой попытке и нуждались во второй или третьей, что позволяло Фэн Мину наблюдать за процессом. Закончив работу и сдав свои пилюли, он подпер подбородок рукой и стал по очереди наблюдать за остальными. Что касается его собственных пилюль, то он просто закинул одну в рот и стал жевать - настолько непринужденно он себя вел.

Фэн Мин считал, что в местах, где нет сильной власти или благоприятной среды, вырастить алхимика третьего ранга невероятно сложно. Наверняка у них есть чему поучиться. Поэтому, хоть он и держался непринужденно, его взгляд был очень сосредоточен.

Он просто не общался с достаточным количеством людей. Только после того, как он присоединился к своему Учителю, он познакомился с другими алхимиками, помимо Хэ Шу, и это расширило его кругозор. Благодаря Лиге, наблюдая за работой этих алхимиков, он смог составить представление об общем уровне развития алхимии в королевстве Восточных Лесов, что избавило его от необходимости путешествовать в поисках людей, с которыми можно было бы обменяться опытом.

Видя поведение Фэн Мина, Шао Чэнь невольно вздохнул. Он знал, что чем талантливее молодой человек, тем более высокомерным он, как правило, становился, презирая тех, кто слабее его. Цю И был именно таким; он всегда презирал алхимиков, которые были слабее его. Он предположил, что Фэн Мин был таким же, судя по взрывному диалогу между Фэн Мином и Цю И, когда тот впервые вышел на сцену, но теперь понял, что ошибался. Поступки этого геэра зачастую были непредсказуемы.

В этот момент в его голове прозвучал голос Юй Сяо: «Мой ученик неплох, правда? Он всегда был разумным и не гнался за недостижимым».

Шао Чэнь едва не закатил глаза. Опять хвастается. Он прошептал: - Осторожнее, а то я уведу у тебя ученика. Даже если я не смогу, не забывай, что во дворце есть алхимик шестого ранга.

Юй Сяо усмехнулся: - Забудь об этом, этот человек на всех смотрит свысока.

Кроме того, для нынешнего него стать алхимиком шестого ранга было не так уж и недостижимо. Но не стоило сообщать об этом Шао Чэню, чтобы слухи не распространились и не привели к ненужным проблемам. Даже его ученик знал это; как он мог не быть настороженным и осторожным по отношению к императорской семье?

Шао Чэнь признал, что Юй Сяо говорил правду. Он благоволил Цю И не только из-за его

таланта, но и потому, что в его жилах текла кровь императорской семьи, а значит, он всегда будет действовать в их интересах. Императорская семья не доверяла чужакам. Хотя Шао Чэнь был близок ко Двору, как глава Зала Медицины, он сохранял определенную независимость и поэтому многое видел более ясно.

Некоторые алхимики, недавно получившие повышение до третьего ранга, не справились со всеми тремя испытаниями и, вздыхая, покидали сцену, выбывая из соревнования. К концу третьего раунда на сцене осталось менее пятидесяти алхимиков, и некоторые из них изготовили пилюли очень низкого качества. Пока они могли изготовить хотя бы одну пилюлю, пусть даже низкосортную, с большим количеством примесей, они могли оставаться в игре, но на следующий раунд у них не было надежды.

Дав алхимикам время на отдых и восстановление, организаторы перешли к четвертому этапу соревнований.

Как и ожидалось, для четвертого этапа требовалась пилюля «Усиления Ци» третьего уровня, которая увеличивала жизненную силу культиватора. Её было сложнее изготовить, чем пилюлю «Открытия меридианов». И снова участникам предоставили три набора материалов. Фэн Мин не сбился с ритма.

Казалось, что для него сложность процесса очистки этих пилюль оставалась неизменной от начала и до конца; его брови даже не дрогнули. В то время как его темп работы оставался неизменным, другие замедлялись, и поэтому казалось, будто он ускорился.

Цю И тоже не сбавлял темпа. Поединок превратился в настоящее представление с их участием. Остальные двигались осторожно и настороженно, но эти двое двигались легко, как текущая вода, и это зрелище было настолько приятным для глаз, что зрители не замечали, как летит время.

Чэн Мяо сказал деду: - Брат Фэн Мин просто потрясающий.

Ши Янь: - Да, да, он очень крут.

Его внук был ярким фанатом Фэн Мина: что бы ни делал Фэн Мин, всё казалось ему «потрясающим». Но, подумав о том, какая судьба ждала Ву Иньяня и всю семью Ву, - что ж, - старик Ши был вынужден признать, что эти двое действительно сильны. Это был случай, когда «новые волны вытесняют старые», угрожая выбросить их на берег. Он был старой волной и не мог соперничать с молодежью.

Падение семьи Ву было во многом обусловлено усилиями этих двух мальчиков. Даже этот старик восхищался ими.